

Пока он ломал голову, Лю Му сказала:

— Заместитель Лин, все эти люди пришли самовольно. Услышали, что сын председателя Лин к нам едет, — и все сбежались, каждый хочет вас увидеть. А я-то на такое количество еды не рассчитывала, совсем меня врасплах застали. Давайте так: пойдем в ресторан, как вы на это смотрите?

Лин Цзыхань еще не успел ответить, как несколько человек наперебой заговорили:

— Да-да, идем ко мне в ресторан, там всего вдоволь!

— Нет уж, конечно же, ко мне! Когда-то начальник Лин у меня ужинал, теперь его сын у меня ужинать будет.

— Что вы! Командир Лин меня самого угощал, так что теперь моя очередь.

— Никто не спорьте! Двадцать с лишним лет назад начальник Лин всю мою семью спас, так что сегодня, когда его сын здесь, уж я-то хозяин!

Все наперебой кричали, лица покраснелись, а Лин И они называли по-разному — видимо, знакомы были с ним в разные периоды его жизни. Лин Цзыхань не мог сдержать улыбку.

Все эти люди были из старой гвардии. В свое время Лин И не раз руководил здесь антитеррористическими операциями, и за годы совместной работы между ними сложилась крепкая дружба. А те отставные офицеры и вовсе под его началом прошли через огонь и кровь — для них те годы были самой яркой, героической страницей в жизни. И сейчас, глядя на молодого Лин Цзыханя, они словно видели перед собой Лин И двадцатипятилетней давности. У многих на глазах выступили слезы.

Лин Цзыхань бывал в Синьцзяне много раз, но никогда прежде не общался с местными жителями как «сын Лин И». Хотя изредка и слышал, как в рассказах о прошлом упоминали его отца, но никогда не видел такого искреннего, эмоционального отношения — раньше все ограничивалось сухим изложением фактов. Он знал, что его отец на этих землях — фигура легендарная, почти мифическая, но вот так, вблизи, ощутить это всем нутром — это было что-то новое и очень трогательное.

Как бы там ни было, жизнь отца сложилась куда более ярко и масштабно. Быть сыном Лин И — предмет гордости. И он сам, не щадя себя, работал до сего дня — разве не в надежде, что когда-нибудь отец сможет им гордиться?

И сейчас, наверное, он этого добился?

Он задумался, и хотя улыбка не сходила с его лица, в глубине глаз мелькнула тень какой-то хрупкости, растерянности, отчего на него было больно смотреть.

Лю Му уже слышала от Чжао Аня подробности: у сына большого начальника, мол, депрессия, так что если представится случай встретиться, надо сделать все возможное, чтобы о нем позаботиться. Поначалу, увидев его в форме офицера спецназа, бодрого и подтянутого, она не придала этому значения, но сейчас, заметив его выражение, сразу вспомнила наказ Чжао Аня. Материнский инстинкт разыграл мгновенно.

— Ладно, хватит шуметь! — сказала она. — Сегодня я хозяйка, и спорить нечего. Кто будет спорить — того за дверь!

Все дружно рассмеялись и притихли.

В этот момент зазвонил домашний телефон.

Звонил дежурный начальник караула от вооруженной полиции на въезде:

— Начальник Лю, тут несколько бойцов из отряда «Дикий Волк». Говорят, лекарство для заместителя командира Лин привезли.

Лю Му ответила:

— А, понятно. Пусть заходят.

Вскоре в комнату вошли четверо запыленных, уставших на вид солдат. Тот, что шел впереди, держал в руках небольшую коробку. Увидев поднявшегося Лин Цзина, он встал по стойке «смирно» и отдал честь:

— Товарищ командир Лин! Старший лейтенант Чжоу приказал доставить лекарство для заместителя командира Лина.

— Хорошо, — Лин Цзин принял коробку, лицо его стало серьезным. — Возвращайтесь к начальнику штаба, поужинайте и отдыхайте.

— Есть! — Четверо синхронно отдали честь и вышли.

Под пристальными взглядами собравшихся Лин Цзин поставил коробку перед Лин Цзыханем, открыл ее и тихо сказал:

— Прими лекарство. И больше не забывай его брать с собой.

Все в комнате наблюдали, как Лин Цзыхань один за другим достает из коробки, битком набитой лекарствами, пузырьки и баночки, глотает таблетки, запивает микстурой, а затем берет шприц и, следуя за Лю Му, уходит в соседнюю комнату — очевидно, делать укол. В комнате воцарилась гробовая тишина. Некоторые поначалу, глядя на его бледное лицо, думали, что он просто переутомился, и не придавали этому значения. Но, увидев это количество лекарств, все поняли — дело серьезное. И никто не знал, что сказать.

Когда Лин Цзыхань вернулся, внешне он не подавал никаких признаков недомогания. Он аккуратно положил шприц обратно в коробку, закрыл крышку и, мягко взглянув на Лю Му, сказал с улыбкой:

— Что ж, тогда пойдёмте ужинать.

Лю Му, видя, что с ним вроде бы все в порядке, а Лин Цзин не возражает, снова вернула себе обычную бойцовскую живость и, смеясь и шутя, повела всю компанию в ближайший большой ресторан, где и затеялся шумный, многолюдный ужин.

Хотя Лин Цзыхань не пил, общее настроение от этого ничуть не пострадало. После нескольких тостов все принялись вспоминать былые времена, а те, кто не участвовал в тех громких операциях, слушали, затаив дыхание. Сам Лин И никогда не рассказывал о своих подвигах, и Лин Цзыхань знал о них лишь по сухим отчетам, так что теперь он с интересом и легкой улыбкой слушал истории, полные незначительных, но оттого еще более легендарных деталей.

Ужин затянулся надолго. Когда вино развязало языки, эти грубоватые, простодушные

мужчины подняли такой шум, что вскоре все несколько сотен посетителей ресторана узнали: в Кашгар приехал сын председателя Лин, и его принимают с невероятным радушием.

Наконец, наевшись и напившись вдоволь, все высыпали на улицу. Луна уже стояла высоко в небе. Лин Цзыхань не спал двое суток и чувствовал усталость, которая явно читалась на его лице. Лин Цзин тут же обратился к остальным:

— Заместитель Лин устал, я отведу его отдыхать. Впереди еще много времени, как-нибудь соберемся снова.

Но те начали протестовать, настаивая, чтобы компания переместилась в другое место и продолжила банкет. Лю Му твердо положила этому конец:

— Все! Заместителю Лину нужен отдых. А вы все по домам, хватит на сегодня пить.

Больше они не спорили. Снова наперебой пожали Лин Цзыханю руки и, уже изрядно подвыпившие, проводили его до самых ворот УГБ, после чего наконец разошлись.

Лин Цзин, проспав днем в машине часа три, по-прежнему был бодр, но его беспокоило состояние Лин Цзыханя. Они вместе с Лю Му вошли на территорию управления. Идя рядом с Лин Цзыханем, Лин Цзин не выдержал и тихо спросил:

— Заместитель Лин, как вы себя чувствуете? Только, пожалуйста, не геройствуйте. Если что-то не так, сразу скажите — поедem в госпиталь.

Лин Цзыхань обернулся к нему с легкой улыбкой:

— Товарищ командир Лин, со мной все в порядке. Не надо так обо мне беспокоиться, а то мне будет неловко.

В свете уличных фонарей его мягкая, спокойная улыбка на мгновение заставила Лин Цзина потерять дар речи. Он на секунду застыл, глядя на того, но тут же взял себя в руки и сказал ровным, заботливым тоном:

— Со здоровьем шутки плохи. Относиться к нему нужно со всей серьезностью.

Лин Цзыхань кивнул:

— Я знаю. Не волнуйтесь. Я не из хрусталя, иначе отец и дядя Лэй ни за что бы меня сюда не отпустили.

Лю Му шла рядом, не проронив ни слова. Услышав слова Лин Цзина, она с легким удивлением взглянула на него, и на лице ее мелькнуло задумчивое выражение. Но, будучи женщиной умной, она промолчала и просто проводила их до своего дома.

По ее настоянию Лин Цзин и Лин Цзыхань не поехали в загородный лагерь, а остались ночевать у нее в гостевой комнате.

Ночь была тихой и глубокой. В большинстве окон еще светился огонек, и весь город казался мирным и спокойным.

Лин Цзыхань принял душ, переоделся в пижаму, которую дала Лю Му, и почти сразу же погрузился в сон.

Этой ночью кошмаров не было.

Когда он проснулся, комната с плотно задернутыми шторами была погружена в полную темноту. Он лежал неподвижно, прислушиваясь к ровному дыханию Лин Цзина в соседней кровати.

Гостевая комната была небольшой, обставленной примерно как стандартный номер в отеле: у противоположных стен стояли две односпальные кровати, между ними — тумбочка, а вдоль стены у двери располагался встроенный шкаф. Все было просто, но уютно.

Муж Лю Му был на два года моложе ее, служил командиром полка в сипах быстрого реагирования Синьцзяна и дома бывал редко. Но оба супруга были людьми хлебосольными, и их друзья, приезжая в Кашгар, часто останавливались именно у них, чувствуя себя как дома.

<http://bllate.org/book/16287/1469123>